

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.5>

UDC 930.26(470+571):726

LBC 63.48(2)-727

Submitted: 09.03.2022

Accepted: 04.04.2022

EARLY SARMATIAN BURIALS FROM VERHNIY BALKLEY I KURGAN CEMETERY IN TRANS-VOLGA REGION¹

Anatoly S. Skripkin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Vladimir I. Moiseev

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Mikhail V. Krivosheev

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The paper introduces into scientific discourse the materials of the early Sarmatian burials from the Verkhniy Balykley I kurgan cemetery from the area of the Volgograd Trans-Volga region. This monument was studied in the course of the 1978–1979 expedition organized by the Volgograd State Pedagogical Institute under the leadership of A.S. Skripkin. *Materials.* The burial includes four mounds located compactly on the banks of the reservoir and one single mound setting far away in the steppe. Eighteen inlet burials of the early Sarmatian time were found in three Bronze Age kurgans. Some burials contained no burial inventory; others did include a variety of grave goods. The funeral rites present a wide range of grave structures: pits with side chambers, simple rectangular pits and catacombs. The southern body orientation of the buried individuals was dominating. In kurgans 5 and 6, a circular arrangement of graves is traced, which is typical for early Sarmatian mounds-cemeteries. *Material analysis.* An analysis of the grave goods indicates 3rd – 1st centuries BC is the time of construction of most burials in these kurgans, which does not contradict the funeral rite traditions and reveals a range of features characteristic of the nomads of that period. A military burial with a long sword and arrows is one of the most distinguished in its kind. Ceramic material is represented by various stucco forms of pots, an incense burner and a jug. Fragments of mirrors with rollers along the edge and beads were discovered in several burials. Several stone “miniature hammers”, typical for the South Ural grave materials of this period, is also an interesting find. *Conclusions.* In general, the studied monuments illustrate the burial traditions of the early Sarmatian population of the Ural-Volga steppes of the early Sarmatian time. The finds of pottery samples, previously unknown stone “miniature hammers” in the west of the Volga, allow us to conclude on the cultural proximity of the nomads who left the mounds near the village Verhniy Balykley with the South Ural nomads. *Authors' contribution.* In this paper, Anatoly S. Skripkin prepared a descriptive part of the archaeological material; Vladimir I. Moiseev analyzed the funeral rite and the inventory. Mikhail V. Krivosheev drew and presented conclusions on the analysis of the material.

Key words: nomads, Lower Volga steppes, kurgans, Early Sarmatian culture, the 3rd – 1st centuries BC.

Citation. Skripkin A.S., Moiseev V.I., Krivosheev M.V. Early Sarmatian Burials from Verhniy Balykley I Kurgan Cemetery in Trans-Volga Region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 3, pp. 74-95. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.5>

РАНЕСАРМАТСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ МОГИЛЬНИКА ВЕРХНИЙ БАЛЫКЛЕЙ I ИЗ ЗАВОЛЖЬЯ¹

Анатолий Степанович Скрипкин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Владимир Иванович Моисеев

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Михаил Васильевич Кривошеев

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот материалы раннесарматских погребений из могильника Верхний Балыклей I с территории Волгоградского Заволжья. Данный памятник исследовался в 1978–1979 гг. экспедицией Волгоградского государственного педагогического института под руководством А.С. Скрипкина. В могильник были включены 4 кургана, расположенные компактно на берегу водохранилища, и далеко отстоящий в степи одиночный курган. В трех курганах эпохи бронзы было обнаружено 18 впускных погребений раннесарматского времени. Ряд погребений безынвентарные. Некоторые содержали разнообразный инвентарь. Погребальные традиции представлены широким спектром могильных конструкций: подбойные могилы, простые прямоугольные ямы, катакомба. Доминирует южная ориентировка погребенных. В курганах 5 и 6 прослежено круговое расположение могил, что характерно для раннесарматских курганов-кладбищ. Анализ погребального инвентаря указывает на время сооружения большинства захоронений в данных курганах в рамках III–I вв. до н. э., что не противоречит традициям погребального обряда и демонстрирует характерный для кочевников этого времени комплекс признаков. Среди выразительных погребений можно отметить воинское захоронение с длинным мечом и стрелами. Керамический материал представлен разнообразными лепными формами горшков, курильницей, кувшином. В нескольких захоронениях обнаружены фрагменты зеркал с валиками по краю, бусы. Интересна находка нескольких каменных «молоточков», которые хорошо известны в материалах этого периода в южноуральских памятниках. В целом исследуемые памятники хорошо иллюстрируют погребальные традиции раннесарматского населения урало-поволжских степей раннесарматского времени. Образцы керамики, каменные «молоточки», находки которых нам неизвестны к западу от Волги, позволяют говорить о близости в культурном отношении кочевников, оставивших курганы у с. Верхний Балыклей, с южноуральскими номадами. *Вклад авторов.* А.С. Скрипкину принадлежит описательная часть археологического материала; В.И. Моисеев провел анализ погребального обряда и инвентаря; М.В. Кривошеев подготовил выводы по анализу материала.

Ключевые слова: кочевники, степи Нижнего Поволжья, курганы, раннесарматская культура, III–I вв. до н. э.

Цитирование. Скрипкин А. С., Моисеев В. И., Кривошеев М. В. Раннесарматские погребения могильника Верхний Балыклей I из Заволжья // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 74–95. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.5>

Введение. В 1978–1979 гг. экспедицией Волгоградского государственного педагогического института под руководством А.С. Скрипкина были проведены исследования курганного могильника Верхний Балыклей I на левом берегу Волгоградского водохранилища в Быковском районе Волгоградской области (рис. 1, I).

В отчетной документации могильник обозначен как «курганы между с. Верхний Балык-

лей и пос. Молодежный» [12; 13]. Могильник состоял из достаточно компактной группы, включавшей 4 кургана, расположенные на расстоянии 8 км к ССВ от с. Верхний Балыклей (курганы № 1, 2, 4, 6), и один курган (№ 5), который был включен в состав могильника номинально и отстоял от основной группы на 5,6 км к ЮЮВ. В 1978 г. были раскопаны четыре кургана (№ 1, 2, 4, 5), в 1979 г. исследован курган № 6.

Погребения раннесарматского времени были обнаружены в курганах № 2, 5, 6.

Материалы. Курган № 2. Диаметр курганной насыпи – 34 м. Современная высота около 1 м. Курган возведен в эпоху бронзы. Всего в кургане было обнаружено 7 погребений (рис. 1,2). К раннесарматскому времени относились впускные погребения № 1, 3.

В насыпи на расстоянии 5,5 м к ССВ от ЦР обнаружен глиняный лепной горшок с вытянутым и несколько асимметричным туловом, со слегка намеченной шейкой и резко отогнутым наружу венчиком, дно плоское, диаметр по верхнему краю – 12,5 см, диаметр шейки – 11 см, наибольший диаметр тулова – 13 см, высота горшка – 15,5 см, диаметр дна – 6 см. Тесто в изломе темное, поверхность светло-коричневого цвета (рис. 1,3).

Погребение № 1. Обнаружено в насыпи на глубине 0,3 м на расстоянии 7,3 м к ЗЮЗ от ЦР. Здесь встречены обломки черепа и кости рук ребенка. Скорее всего, погребенный головой был ориентирован на юг (рис. 1,4).

1. У черепа лежал раздавленный глиняный лепной горшок. Горшок круглодонный, с туловом шаровидной формы, со слегка намеченным венчиком, диаметр его по верхнему краю – 11,8 см, наибольший диаметр тулова – 13,3 см. Тесто в изломе темное, обжиг неровный (рис. 1,5).

Погребение № 3. Выявлено на уровне материка на расстоянии 4,5 м к В от ЦР. Могильная яма была с подбоем. Судя по сохранившейся ступеньке на дне входной ямы, глубина подбоя равнялась 0,6–0,7 м. Ширина входной ямы около 0,5 м. Подбой был устроен в западной стенке. Длина подбоя и входной ямы – около 1,4 м. Дно подбоя ниже входной ямы на 0,1 м. Глубина ямы от современной поверхности кургана – 1,35 м (рис. 1,6).

На дне подбоя вытянуто на спине лежал скелет ребенка 5–6 лет² головой к Ю. Кости рук, слегка согнутые в локтях, вытянуты перед туловищем.

1. В насыпи у южной стенки входной ямы, на глубине 1,25 м от поверхности, и у бедра левой ноги погребенного найдены лопатки и трубчатые кости МРС.

2. В СВ углу подбоя стоял глиняный лепной горшок с выпуклыми боками, плоским

дном и отогнутым наружу венчиком. Высота горшка – 18,5 см, диаметр по венчику – 10,5 см, наибольший диаметр тулова – 17,6 см, диаметр дна – 7,5 см. Тесто в изломе темное, обжиг неровный (рис. 1,7).

3. Под головой обнаружен альчик МРС.

Курган № 5. Курган, включенный в могильник, находился на расстоянии 5,6 км к ЮЮВ от основной группы. Он был возведен в эпоху бронзы. Всего в кургане было обнаружено 7 погребений. К раннесарматскому времени относились впускные погребения № 1, 3, 4, 6, 7. Насыпь распахивалась, диаметр – 16 м, высота – около 1 м (рис. 2,1).

Погребение № 1. Обнаружено на расстоянии 4,2 м к З от ЦР. Могильная яма имела узкую прямоугольную форму, ориентирована длинной осью по линии С – Ю, с небольшим отклонением. Длина ямы – 0,9 м, ширина в южной части – 0,4 м, ширина в северной части – 0,3 м, глубина от современной поверхности кургана – 1,1 м (рис. 2,2).

На дне ямы вытянуто на спине лежал скелет ребенка головой к Ю с небольшим отклонением к З.

1. Справа, у черепа лежал разбитый глиняный лепной горшок с плоским дном, выпуклыми боками и отогнутым наружу венчиком. Высота горшка – 6 см, диаметр дна – 3,6 см (рис. 2,3).

2. Рядом с горшком, у стенки ямы, лежал кусочек мела.

Погребение № 3. Выявлено на уровне материка на расстоянии 1,5 м к Ю от ЦР. Могильная яма имела узкую прямоугольную форму с округлыми углами, ориентированная длинной осью по линии ССВ – ЮЮЗ. Северный край ямы слегка нарушен при устройстве входной ямы погребения № 7. Длина ямы – 1,2 м, ширина – 0,5 м, глубина от современной поверхности кургана – 1,1 м. На дне могильной ямы лежал вытянуто на спине плохо сохранившийся скелет человека головой к ЮЮЗ (рис. 5,1). Вещей не обнаружено.

Погребение № 4. Находилась на уровне материка на расстоянии 4,5 м к Ю от ЦР. Могильная яма имела прямоугольную форму с округлыми углами, ориентирована длинной осью по линии ЗЮЗ – ВСВ. Длина ямы – 2,7 м, ширина – 1,15 м, глубина от современной по-

верхности кургана – 2,1 м. На дне могильной ямы лежал вытянуто на спине скелет мужчины старше 50 лет головой к ЗЮЗ (рис. 2,4).

1. На поясе погребенного обнаружена бронзовая пряжка восьмеркообразной формы. Длина пряжки – 4,8 см, диаметр колец – 2,5 см, диаметр сечения прута – 0,6 м. Под пряжкой найден кусочек коры (рис. 2,5).

2. У локтя правой руки найден оселок сигаровидной формы. На толстом конце имеется круглое отверстие. Длина оселка – 7,5 см, ширина – 1,2 см, толщина – 1 см (рис. 2,7).

3. На тазовых костях обнаружена сломанная железная пряжка подтреугольной формы с выступающим язычком. Размеры пряжки: 5 × 5 × 0,6 см (рис. 2,8).

4. Вдоль правого бедра лежал сильно расслоившийся железный кинжал с прямым перекрестием и серповидным навершием. Длина кинжала – 35 см (рис. 2,9).

5. Рядом с кистью левой руки находилась костяная проколка с ушком на одном конце. Длина проколки – 15,5 см, диаметр – 0,9 см (рис. 2,6).

6. Рядом с проколкой, у стенки ямы, найдены ребра крупного животного (коровы?).

Погребение № 6. Обнаружено на уровне материка на расстоянии 4,5 м к С от ЦР. Могильная яма с подбоем. Входная яма имела прямоугольную форму с округлыми углами, ориентирована длинной осью по линии СЗ – ЮВ. Длина входной ямы – 2,33 м, ширина – 0,65 м, глубина от современной поверхности кургана – 2,85 м. На глубине 2,65 м вдоль длинной стенки оставлена ступенька шириной 0,25 м. Вдоль южной стенки был устроен подбой. Длина его – 2,2 м, ширина – 1,4 м, высота свода – 1,45 м. В заполнении входной ямы и подбоя по всей площади встречались кусочки древесного угля. На дне подбоя, ближе к южной стенке, лежал вытянуто на спине скелет человека головой к ЮВ (рис. 3,1).

1. У кисти левой руки найдены три бусины (рис. 3,3б). Одна из светлого стекла, диаметром 6 мм. Вторая – рифленая, из зеленого стекла, высотой 1 см. Третья, в виде двустворчатой раковины, из зеленого стекла, размерами 1 × 0,8 см.

У правого бедра собраны бусы в количестве 40 шт. Из них: три рифленые бусины из зеленого стекла, две высотой 1,2 см, тре-

тья – 0,8 см; две из белого стекла восьмеркообразной формы, длиной 1 см; три круглые бусины из синего стекла с глазками в белых ободках, диаметром 0,7 см; 12 круглых из красного стекла, диаметром 0,5–0,6 см; 19 круглых из белого стекла, диаметром 0,5–0,6 см, и одна биконическая из синего стекла, диаметром 0,7 см.

У ступней ног собрано шесть бусин (рис. 3,3а), из них: одна рифленая из зеленого стекла, высотой 1 см; одна цилиндрическая из темного стекла с белыми круговыми полосами, длиной 1,4 см, диаметром 0,7 см; одна круглая из синего стекла с белыми глазками, диаметром 0,7 см; одна круглая из светлого стекла, диаметром 0,6 см; две круглые из красного стекла, диаметром 0,6 см.

2. У левого бедра обнаружен маленький бесформенный обломок бронзового предмета.

3. У левой голени найдено глиняное биконическое пряслице высотой 2,5 см, наибольший диаметр – 3,5 см (рис. 3,2).

4. Рядом с пряслицем лежали два небольших фрагмента бронзового зеркала. Толщина диска – 2,5 мм.

5. У входа в подбой по центру ямы лежал необработанный кусок песчаника размерами 10 × 6 см.

Погребение № 7. Находилось в центре кургана. Могильная яма с подбоем. Входная яма имела прямоугольную форму с округлыми углами, ориентирована длинной осью по линии С – Ю. Длина входной ямы – 2,4 м, ширина – 1,5 м, глубина от современной поверхности кургана – 4,4 м. В восточной стенке входной ямы был устроен подбой длиной 2,3 м, шириной 1,98 м, реконструируемая высота свода – 2,5 м. На дне подбоя, у восточной стенки, лежал вытянуто на спине скелет человека головой к Ю. На дне могилы, под левой стороной верхней части костяка, прослежен тлен бурого цвета от подстилки. У локтя левой руки обнаружено серное пятно диаметром 10–12 см (рис. 3,4).

1. Справа у головы вверх дном стоял глиняный лепной горшок с выпуклыми боками, плоским дном и высоким цилиндрическим горлом. Горло отделено от тулова круговым валиком, по которому концом треугольной палочки нанесены косые насечки. От валика вниз по всей поверхности тулова от-

ходят косые полосы, нанесенные по сырой глине концом тупого предмета. Высота горшка – 12,5 см, диаметр горшка по венчику – 5,3 см, высота горла – 4,7 см, наибольший диаметр тулова – 10,2 см, диаметр дна – 6,3 см (рис. 3,6).

2. Под горшком обнаружен обработанный кусочек талька в виде молоточка подпрямоугольной формы с отверстием в центре. Длина предмета – 4 см, ширина – 2,5 см, толщина – 0,8 см (рис. 3,10).

3. Под костяком в районе грудной клетки находилась кость передней ноги МРС.

4. Вдоль левой руки лежал короткий железный меч плохой сохранности с прямым перекрестием и серповидным навершием. Общая длина меча – 40 см (рис. 3,12).

5. На серном пятне найдены три маленьких обломка бронзового предмета неясного назначения (рис. 3,9).

6. Здесь же обнаружен необработанный кусок кварцита.

7. У лезвия меча лежал оселок прямоугольной формы с круглым отверстием на широком конце. Длина оселка – 5,5 см, ширина – 2 см, толщина – 1 см (рис. 3,8).

8. Здесь же обнаружен расслоившийся железный нож с горбатой спинкой. Длина сохранившейся части – 8 см (рис. 3,11).

9. У правого колена стояла глиняная лепная курильница в виде круглой мисочки с уплощенным дном и широким верхним краем, по которому нанесен орнамент в виде зигзагообразной полосы. Высота – 5,2 см, диаметр по верхнему краю – 10,7 см, диаметр уплощенного дна – 5 см (рис. 3,7).

10. В северо-восточном углу подбоя стоял раздавленный землей глиняный лепной горшок с плоским дном, туловом яйцевидной формы, невысокой шейкой и резко отогнутым наружу венчиком. По плечикам прочерчены две круговые параллельные полосы, от которых вниз отходят пучки из четырех коротких полос. Высота горшка – 23,8 см, диаметр горшка по венчику – 15,3 см, наибольший диаметр тулова – 23 см, диаметр дна – 8 см (рис. 3,5).

11. Рядом с горшком были положены кости ног крупного животного (корова?).

Курган № 6. Курган был возведен в эпоху бронзы. Всего в кургане обнаружено 16 погре-

бений. К раннесарматскому времени относились впускные погребения № 1–3, 7–12, 15, 16.

Насыпь распахивалась. Высота кургана – 0,93 м, диаметр – 31 м (рис. 6,1).

В насыпи, на расстоянии 6 м к З от ЦР, на глубине 0,8 м от современной поверхности кургана найден глиняный лепной горшок с плоским дном, расширяющимся кверху туловом, невысокой шейкой и отогнутым наружу венчиком. По нижнему краю шейки проходит круговой рельефный поясок. По плечикам горшка прочерчены вертикальные косые линии, группирующиеся в пучки по три линии. Высота горшка – 11,5 см, диаметр по венчику – 10 см, диаметр горла – 9,5 см, наибольший диаметр тулова – 14,5 см, диаметр дна – 5,5 см. Поверхность горшка светло-коричневого цвета с темными пятнами, тесто без видимых включений, обжиг слабый (рис. 4,2).

Погребение № 1. Обнаружено в насыпи кургана на расстоянии 4,55 м к В от ЦР на уровне погребенной почвы. Форму и размер могильной ямы установить не удалось. Скелет человека лежал вытянуто на спине головой к ЮВ. Череп на левом виске. Левая рука согнута в локте, кости предплечья находятся под тазовыми костями. Вещей нет (рис. 4,3).

Погребение № 2. Зафиксировано на расстоянии 3,6 м к ЮВ от ЦР. Форму и размеры могильной ямы определить не удалось. Костяк человека сохранился не полностью. Погребенный был положен вытянуто на спине головой к ЮЗ. Вещей нет (рис. 4,3).

Погребение № 3. Находилось на расстоянии 3,6 м к СВ от ЦР. Форму и размеры могильной ямы установить не удалось. Скелет ребенка плохой сохранности лежал вытянуто, головой к ЮВ (рис. 4,3).

1. К северу от черепа стоял лепной горшок с плоским дном, туловом с выступающим боками и невысоким горлом, с отогнутым венчиком. Поверхность светло-коричневого цвета с темными пятнами. Тесто в изломе темное с обильной примесью керамического боя. Высота горшка – 10,7 см. Наибольший диаметр тулова – 17,3 см, диаметр дна – 8,5 см (рис. 4,4).

Погребение № 7. Могила прямоугольной формы с закругленными углами обнаружена на расстоянии 2 м к СВ от ЦР и была ориентирована по линии С – Ю. Длина могиль-

ной ямы – 2,56 м, ширина – 0,8 м, глубина от современной поверхности кургана – 2 м. На дне могильной ямы лежал вытянуто на спине скелет мужчины 25–30 лет головой к югу. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая чуть согнута в локте и слегка отведена в сторону. Кисти рук погребенного направлены к тазовым костям. Под костяком прослежен тлен темного цвета от органической подстилки. У восточной стенки ямы на уровне правого плеча погребенного встречен кусок древесного угля. На правой тазовой кости лежали куски дерева (рис. 4,5).

1. Вдоль западной стенки ямы зафиксированы сильно коррозированные остатки железного меча. Форму навершия и перекрестия установить не удалось. Общая длина меча около 1,1 м.

2. У пяточной кости левой ноги найдены сильно окислившиеся железные черешковые трехлопастные наконечники стрел (рис. 4,6).

Погребение № 8. Могильная яма с подбоем находилась на расстоянии 5,1 м к В от ЦР и была ориентирована по линии С – Ю с небольшим отклонением. Длина входной ямы – 2,2 м, ширина – 1 м, глубина от современной поверхности кургана – 3,45 м. Подбой устроен в западной стенке. Длина его равна длине входной ямы. Ширина – 1 м, высота – 0,9 м. На дне подбоя, ближе к дальней стенке, вытянуто на спине лежал скелет мужчины 25–30 лет головой к ЮЮЗ. На костяке и под ним обнаружены куски дерева (возможно, от гробовища) (рис. 5,1).

1. В ЮВ углу подбоя были положены ребра, кости передней ноги и лопатка барана.

2. Справа от черепа на обломке деревянного предмета зафиксирован осколок бронзового зеркала с широким валиком по краю. Размеры не восстанавливаются (рис. 5,3).

3. Здесь же обломки обработанного деревянного предмета, форма которого не восстанавливается. Возможно, это была деревянная чаша, от которой сохранилась часть дна (рис. 5,4).

4. У правого бедра скелета обнаружены фрагменты сильно расслоившегося железного кинжала длиной около 0,2–0,25 м.

5. Здесь же найдены мелкие кусочки желтого вещества (сера?).

6. В СЗ углу подбоя лежала передняя нога и лопатка барана в сочленении.

7. В ногах находился лепной глиняный горшок с туловом яйцевидной формы, утолщенным дном, короткой шейкой и резко отогнутым наружу венчиком. По верхней части тулова нанесен орнамент в виде пучков из четырех вертикальных полос. Поверхность оранжевого цвета с темными пятнами, тесто с примесью керамического боя и извести. Высота горшка – 26 см, диаметр по венчику – 13 см, диаметр шейки – 11 см. Наибольший диаметр тулова – 21 см, диаметр дна – 9,5 см (рис. 5,2).

8. На тазовых костях найдены два обломка железной прямоугольной пряжки длиной 10 см, шириной 4 см и толщиной 0,5 см (рис. 5,7).

9. У локтя левой руки лежал железный нож с горбатой спинкой и небольшим пластинчатым черенком. Общая длина ножа – 12 см (рис. 5,5).

10. Под правым виском обнаружено три маленьких кусочка мела.

Погребение № 9. Могильная яма с подбоем обнаружена на расстоянии 5 м к Ю от ЦР на уровне материка и была ориентирована по линии В – З с небольшим отклонением. Длина входной ямы – 1,96 м, ширина – 0,9 м, глубина от современной поверхности кургана – 1,38 м. На глубине 1,18 м вдоль северной стенки зафиксирована ступенька шириной 0,4 м, высотой 0,2 м. Подбой был устроен в южной стенке входной ямы. Длина его равна длине входной ямы, ширина – 0,48 м, высота свода – 0,4 м. По границе подбоя и входной ямы лежал вытянуто на спине скелет женщины 35–45 лет головой к З. Руки немного разведены в стороны (рис. 5,8).

На левой руке погребенной находились кости ребенка младенческого возраста. Сохранились кости рук, ключицы, часть ребер и обломки костей ног. Судя по положению сохранившихся костей, младенец был ориентирован в том же направлении, что и погребенная женщина.

1. Справа от черепа женщины у стенки подбоя найдены мелкие обломки бронзового зеркала с валиком по краю.

2. В районе шейных позвонков и у правого плеча собраны бусы в количестве 19 штук (рис. 5,9). Из них: 2 крупные из синего стекла, покрытые серой оксидной пленкой, высотой

1 см и диаметром 1,2 см; 13 стеклянных бусин синего стекла, покрытого патиной, высотой 6–8 мм и диаметром 8–10 мм; 4 крупные глазчатые бусины из синего стекла высотой 7 мм и диаметром 10 мм и несколько обломков от подобных бусин. Одна из стеклянных бусин синего стекла найдена у кисти левой руки. В ногах обнаружены аналогичные бусы: 3 глазчатые и 4 из синего стекла (между коленами 4 бусины и 3 у голени) (рис. 5,10).

3. Рядом с обломками бронзового зеркала лежал небольшой обломок керамики.

4. Здесь же найден подработанный кусок сердолика овальной формы длиной 3 см, шириной 2 см (рис. 5,11).

Погребение № 10. Зафиксировано на уровне материка на расстоянии 4 м к СЗ от центрального репера на глубине 1,55 м от современной поверхности кургана. Форму и размеры могильной ямы проследить не удалось.

Скелет женщины (?) был расположен вытянуто на спине головой к ЮЮЗ. Череп лежал на правом виске. Над погребенной в районе ног встречались мелкие кусочки дерева (рис. 6,1).

1. Слева от черепа лежали кости ног МРС.

2. В погребении собраны бусы (рис. 6,6).

У левого плеча была найдена маленькая бусина с внутренней позолотой высотой 4 мм и диаметром 5 мм.

У кистей рук были собраны бусины в количестве 13 шт., из них: 4 биконические темного стекла высотой 3 мм и диаметром 6 мм; 3 цилиндрические темного стекла высотой 4 мм и диаметром 5 мм; 5 дисковидных гагатовых диаметром 4 мм и толщиной 2 мм.

У бедренной и берцовой костей правой ноги собрано 8 бусинок, из них: 3 стеклянные, покрытые оксидной пленкой, высотой 3 мм и диаметром 5 мм; 5 гагатовых дисковидных диаметром 4 мм и толщиной 1 мм.

3. У стопы левой ноги лежал на боку глиняный лепной горшок с плоским дном, выпуклыми боками и небольшим, слегка отогнутым наружу венчиком. Тесто пористое, с примесью шамота. Высота горшка – 15,6 см, диаметр по венчику – 11,6 см, наибольший диаметр тулова – 15 см, диаметр дна – 7,2 см (рис. 6,2).

4. Рядом с горшком найден разбитый на 3 части железный нож с пластинчатым черенком прямоугольной формы и горбатой спинкой.

На черенке заметны остатки дерева от рукоятки. Общая длина ножа – 11,6 см (рис. 6,5).

5. Здесь же 2 куса реалгары.

6. Около них обнаружено разбитое глиняное пряслице в форме усеченного конуса высотой 2,2 см, наибольший диаметр – 3,9 см (рис. 6,3).

7. Рядом лежала плитка из песчаника размерами 6,6 × 4 × 1 см. На одной стороне ее заметны следы зеленой краски (рис. 6,4).

Погребение № 11. Могильная яма с подбоем обнаружена на расстоянии 5,3 м к З от ЦР на уровне материка и была ориентирована по линии ССЗ – ЮЮВ. Длина входной ямы – 2,3 м, ширина – 1,35 м, глубина от современной поверхности кургана – 2 м. В западной стенке входной ямы устроен подбой, отделенный ступенькой высотой 0,5 м. Длина подбоя – 2 м, ширина – 0,25 м, высота свода – 0,65 м.

На ступеньке лежал вытянуто на спине скелет мужчины старше 50 лет головой к ЮЮВ. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая слегка согнута в локте. Кости ног слегка согнуты в коленях. Вещей нет (рис. 5,12).

Погребение № 12. Катакомбная могила обнаружена на расстоянии 4,8 м к ЮЗ от ЦР на уровне материка. Входная яма овальной формы вытянута по линии СВ – ЮЗ. Длина – 1,07 м, ширина – 0,8 м. На глубине 1,5 м от современной поверхности оставлена ступенька шириной 0,5 м, опускающаяся до глубины 0,75 вертикально. Далее наклонный спуск соединял входную яму с дном катакомбы. Полностью форма и размеры катакомбы не восстанавливаются вследствие нарушения северной части камеры грабительской ямой. От входной ямы катакомба была первоначально ориентирована на СВ, а затем под тупым углом поворачивала на С. Высота свода катакомбы на границе с входной ямой – 1,1 м, глубина камеры катакомбы от современной поверхности кургана – 3,3 м.

Во входной яме катакомбы был обнаружен скелет мужчины 30–40 лет. Он лежал на спине головой к СВ, вглубь катакомбы, таз и ноги находились на наклонной части входной ямы. В поясничном отделе туловища было изогнуто под тупым углом ногами вверх, ко входу в катакомбу. Левая рука от-

кинута в сторону, правая – согнута в локте и покоится на животе. Череп лежал на левом виске (рис. 6,7).

1. У черепа погребенного лежал глиняный лепной кувшин, отдельные фрагменты которого были встречены в ногах. Тулово шаровидной формы, уплощенное дно, горло цилиндрическое, венчик отогнут наружу. Ручка отбита в древности. Под венчиком были прочерчены две круговые полосы, четыре такие же полосы проходят по основанию горла и две в средней части тулова. Поверхность кувшина светло-серого цвета с темными пятнами. Высота кувшина – 20 см, диаметр по венчику – 10 см, диаметр горла – 9,2 см, наибольший диаметр тулова – 17,7 см, диаметр дна – 8 см (рис. 6,8).

2. У локтя левой руки – тальковый молоток размерами 7,4 × 2 × 1 см, с круглым отверстием в центре (рис. 6,10б).

3. На тазовых костях лежала железная прямоугольная пряжка с вогнутыми длинными сторонами. С одной стороны имелось овальное отверстие. Длина пряжки – 12,5 см, ширина в середине – 4 см, по краям – 5,5 см, толщина – 0,6 см (рис. 6,9).

4. На границе грабительского перекопа и катакомбы за черепом погребенного найден обломок талькового молоточка с круглым отверстием посередине. Длина предмета – 5 см, толщина – 1,3 см (рис. 6,10а).

Погребения № 15, № 16. Могильная яма с подбоем обнаружена на расстоянии 5 м к ЗСЗ от ЦР и была ориентирована по линии ССВ – ЮЮЗ. Длина входной ямы – 2,1 м, ширина – 0,75 м, глубина от современной поверхности кургана – 1,97 м. Подбой устроен в восточной стенке, длина подбоя – 2,25 м, ширина – 0,5 м, высота свода – 0,7 м (рис. 7,1).

Погребение № 15. Во входной яме подбоя обнаружены разрозненные кости человеческого скелета.

1. По дну по всей площади входной ямы были собраны бусы – 48 шт. (рис. 7,2). Из них: 44 из гагата плоской дисковидной формы диаметром 5–6 мм и толщиной 1–3 мм; 4 стеклянные бусины с внутренней позолотой диаметром 7–9 мм и высотой 3–5 мм.

2. В центральной части ямы найден кусочек реальгара.

3. Здесь же обнаружены фрагменты железного предмета неясного назначения.

Погребение № 16. На дне подбоя лежал вытянуто на спине скелет женщины 30–35 лет головой к ЮЮЗ. Правая рука слегка согнута в локте, кисть на тазовых костях. Левая рука согнута в локте под прямым углом.

1. В северной части подбоя лежали кости передней ноги и лопатка МРС.

2. Рядом находился раздавленный земляной глиняный лепной горшок с утраченной верхней частью. Сосуд имел плоское вогнутое дно и выпуклые бока, поверхность коричневого цвета, обжиг неровный. Тесто без видимых включений. Диаметр дна – 8 см (рис. 7,4).

3. У пяточных костей правой ноги найдено несколько обломков бронзового зеркала с широким валиком по краю. Реконструируемый диаметр диска – 11–12 см, толщина диска – 3 мм, ширина валика – 1,3 см, толщина валика – 6 мм (рис. 7,3).

4. У ступни левой ноги собраны бусы в количестве 27 шт. (рис. 7,5). Из них: 11 шт. уплощенных из синего стекла диаметром 5–7 мм и высотой 3–5 мм; 6 стеклянных бусин с внутренней позолотой диаметром 3–5 мм и высотой 3–4 мм; 5 биконических из синего стекла диаметром 6–7 мм, высотой 3–4 мм; 2 дисковидные гешировые диаметром 5 мм и высотой 2 мм; 3 цилиндрические с внутренней позолотой высотой 4 мм и диаметром 5 мм.

Анализ материала. Анализ погребального обряда. Погребальный обряд и инвентарь исследуемых комплексов позволяют говорить о существовании их в археологическом контексте раннесарматской культуры III–I вв. до н. э. в Нижнем Поволжье. Все приведенные выше погребальные комплексы являются впускными в курганы эпохи бронзы.

Если в кургане № 2 не наблюдается планировки захоронений раннесарматского времени в связи с их малым количеством, то курганы № 5 и 6 представляют собой курганы-кладбища, в которых захоронения расположены по кругу. Такое расположение погребений является характерной чертой раннесарматской культуры [2, с. 46–47]. Также, вероятно, именно круговой планировкой расположения могил в кургане может объясняться вариативность ориентировок захороненных. Преимущественно ориентировка в южный сектор

сочетается с ориентировкой к З (кург. 6, погр. 9), к ЮВ (кург. 5, погр. 6).

Анализировать совокупность типов ям в каждом кургане невозможно, ввиду того что часть погребений была впущена в курганные насыпи и проследить форму и размеры пяти могильных ям не удалось. В четырех случаях погребения имели узкую прямоугольную или подпрямоугольную форму с округлыми углами (кург. 5, погр. 1, 3, 4; кург. 6, погр. 7), семь погребений в подбойных ямах (кург. 2, погр. 3; кург. 5, погр. 6, 7; кург. 6, погр. 8, 9, 11, 16). Одно погребение обнаружено в катакомбе (кург. 6, погр. 12). Все эти формы могильных конструкций и их расположение характерны для раннесарматской культуры [9, с. 20].

В рассматриваемых погребениях отмечается преимущественно стандартный для сарматских захоронений обряд труположения вытянуто на спине, с вытянутыми руками и ногами. В одном случае отмечено парное захоронение взрослой женщины с ребенком младенческого возраста, чьи кости лежали на руке погребенной (кург. 6, погр. 9).

Нестандартный вариант захоронения представлен в безынвентарном погребении 11 кургана 6. В подбойной могиле, ориентированной в меридиональном направлении, погребенный мужчина лежал на ступеньке входной ямы. При этом камера подбоя была пуста.

Данный прецедент можно было бы считать единичным, если бы не ситуация в подбойной яме погребений 15 и 16 в этом же кургане. На дне входной ямы были обнаружены разрозненные кости человека и бусы (погр. 15). При этом в самом подбое находился непо потревоженный костяк женщины средних лет в сопровождении инвентаря (погр. 16). Данной ситуации можно предложить два объяснения. Костяк погребения 15 мог быть разрушен при перемещении из камеры могильной ямы в процессе обустройства погр. 16. Второй вариант – в данной могиле было совершено парное погребение, в котором один костяк был положен в камеру подбоя, второй во входную яму. Говорить об одновременном помещении покойных в эту яму нет оснований – они могли быть захоронены с промежутком во времени. При последующем ограблении данной могилы был разрушен костяк погребения 15. Погребение 16 не тронуто. Оба

варианта представляют достаточно противоречивую картину: кроме упомянутых погребений нам неизвестно случаев нарушения синхронного сарматского захоронения в одной могильной яме ради совершения другого. Тем более что в данном кургане, вероятно, мы имеем дело с клановым курганом-кладбищем. У нас нет информации о совершении погребений во входных ямах при пустой камере подбоя.

Однако случаи подзахоронений в подбойные могилы известны в синхронных комплексах на Нижнем Дону³. Так, в погребении 7 кургана 1 могильника Большеорловский IV на берегу р. Сал во входной яме подбойной могилы, через непродолжительный промежуток времени после совершения захоронения женщины с ребенком в камере подбоя, была захоронена женщина [8, рис. 83]. В подбойном погребении 3 кургана 7 могильника Подгорненский IV также зафиксировано коллективное погребение – вооруженный мужчина в подбое и еще один погребенный с ребенком во входной яме [7, рис. 140].

Не меньший интерес представляет погребение 12 кургана 6. Сама конструкция представляла собой катакомбу с овальным входом и примыкавшей к ней камерой, к которой вела покатая ступенька (рис. 6, 12). Погребенный мужчина верхней частью туловища располагался на горизонтальном дне камеры, а нижняя часть скелета лежала на наклонной ступеньке. У участников раскопок создавалось впечатление, что погребенный был заброшен или опущен в камеру головой вперед. При этом были сохранены обрядовые нормы – погребальный инвентарь находился как в камере, так и в непосредственной близости от погребенного. Ориентировка же костяка – головой к СВ, что не характерно для раннесарматской традиции. Сама конструкция катакомбы относится к типу VI-3, выделенному М.Г. Мошковой и В.Ю. Малашевым [6, с. 181]. Тип отличает округлая входная яма и ступенчатый лаз, ведущий в камеру. Аналогичная по конструкции катакомба была обнаружена в могильнике Рыбный (кург. 2, погр. 20), расположенном недалеко от рассматриваемого могильника, однако там погребенный был ориентирован к югу, ко входной яме [11, с. 33–34]. В синхронное время подобные катакомбы

встречались в кочевнических памятниках Предкавказья [3, с. 188, 189–190].

Погребальная пища. Напутственная пища в данных погребениях представлена традиционно – мясом овцы и крупного домашнего животного. Наличие в погребениях передней ноги и лопатки МРС является характерным признаком раннесарматских погребений [9, с. 20].

Анализ сопровождающего инвентаря. Керамический комплекс. Керамические сосуды встречены в большинстве приводимых комплексов. Для описания керамики мы используем типологию А.С. Скрипкина, так как она является наиболее подробно разработанной для раннесарматского периода [14, табл. 4, с. 44–53].

Для раннесарматской культуры III–I вв. до н. э. ведущей является лепная керамика [14, с. 156, 161]. В исследуемых погребениях было обнаружено 13 лепных керамических сосудов. Из них 10 плоскодонных горшков и 1 круглодонный, 1 кувшин, 1 курильница.

Не удалось уверенно отнести к какому-либо типу плоскодонный горшок, обнаруженный в насыпи кургана 2. Он имеет вытянутые пропорции и массивный, отогнутый наружу венчик (рис. 1,3). Сама морфология сосуда сближает его с савроматскими формами более раннего периода.

Сосуды из погребений 1 и 3 кургана 2 можно датировать III–I вв. до н. э., так как глиняный круглодонный лепной горшок с туловом шаровидной формы из погребения 1 кургана 2 (рис. 1,5) относится к типу сильно приплюснутых лепных круглодонных сосудов (тип Б67), а сосуд из погребения 3 кургана 2 (рис. 1,7), ближайшим аналогом которого является горшок из погребения 20 кургана 4 могильника Политотдельское, относящийся к типу вытянутых лепных горшков с плоским дном (тип А29) [14, табл. 4, рис. 8,16, 12,14, рис. 48].

В кургане 5 в погребениях раннесарматского времени было обнаружено 3 лепных горшка и курильница.

Плохая сохранность сосуда из погребения 1 кургана 5 не позволяет определить его типологию, что усложняет датировку комплекса (рис. 2,3).

Лепные горшки из погребения 7 кургана 5 относятся к типу вытянутых лепных со-

судов с плоским дном – тип А55 (рис. 3,6) и А1 (рис. 3,5). Сосуды данного типа датировались А.С. Скрипкиным III–I вв. до н. э. [14, табл. 4, рис. 7,1, 9,10, 46, 48].

Вместе с горшками в этом же погребении была обнаружена глиняная лепная курильница в виде круглой мисочки с уплощенным дном и широким верхним краем (рис. 3,7), по которому нанесен орнамент в виде зигзагообразной полосы. По морфологическим признакам курильница относится к типу VII-1 по К.Ф. Смирнову, который этот тип курильниц датирует IV–II вв. до н. э. [16, рис. 1]. Данная форма плошек-курильниц появляется в IV в. до н. э. и существует на протяжении всей раннесарматской культуры. В качестве аналогий курильнице можно привести находки из погребения 3 кургана 20 могильника Старые Кишки и погребения 25 кургана 12 могильника Калиновка, отнесенные М.Г. Мошковой к III–II вв. до н. э. [5, с. 29, табл. 11,10,11].

В кургане 6 обнаружено пять плоскодонных лепных горшков и один лепной кувшин.

Аналогий сосуду из насыпи кургана 6 (рис. 4,2) нами не найдено. Однако, судя по форме сосуда и характерной орнаментации в виде встроенных вертикальных линий по тулову, можно отнести этот горшок к раннесарматскому времени и связать с периодом сооружения раннесарматских захоронений в данном могильнике.

Сосуд из погребения 3 кургана 6 (рис. 4,4) относится к типу А111 очень приплюснутых лепных горшков с плоским дном [14, табл. 4, рис. 10,19]. Хронология для сосудов этого типа не разработана.

Сосуд из погребения 8 кургана 6 (рис. 5,2) относится к типу А28 вытянутых лепных горшков с плоским дном и датируется III–I вв. до н. э. [14, табл. 4, рис. 8,15, 46].

Горшок из погребения 10 (рис. 6,2) морфологически можно отнести к типу А63, аналогом которому может быть сосуд из погребения 4 кургана 2 могильника Котлубань VIII [14, рис. 46]. Однако у рассматриваемого образца отличительной деталью является выделенное дно.

Единственный лепной кувшин с утраченной ручкой был обнаружен в погребении 12 кургана 6 (рис. 6,8). В качестве аналога можно привести кувшин из погребения 7 кургана 2

могильника Увак, который датируется III–II вв. до н. э. [5, рис. 8,5]

«Молоточки». В исследуемых погребениях были обнаружены три так называемых каменных тальковых молоточка: кург. 5, погр. 7 – 1 шт. (рис. 3,10); кург. 6, погр. 12 – 2 шт. (рис. 6,10). А.С. Скрипкин определял время появления и бытования этой категории предметов в рамках III–I вв. до н. э. [14, с. 164]. В.М. Клепиков отмечает, что в комплексах IV в. до н. э. «молоточки» не встречаются [1, с. 77].

Предназначение этих предметов до сих пор однозначно не определено. В некоторых случаях их находят со следами сажи [10, с. 115], в ряде других случаев – внутри сосудов [17]. В исследуемых комплексах Верхнего Балыкля I «молоточки» обнаружены вне сосудов. Существует версия, что «молоточки», изготовленные из камня, в некоторых случаях из керамики, а также кусочки керамики, обнаруженные в сосудах, могли служить в качестве «нагревательного элемента» при воскуривании растительных веществ в курильницах или небольших сосудиках [17].

Клинковое вооружение. В исследуемых комплексах было обнаружено три клинка: два кинжала длиной 35 см (кург. 5, погр. 4; рис. 2,9) и 40 см (погр. 7; рис. 3,12), а также меч – 110 см (кург. 6, погр. 7).

Найденные кинжалы относятся к наиболее распространенному в раннесарматское время прохоровскому типу, основными признаками которого являются прямое перекрестие и серповидное навершие. Такие клинки появляются уже в IV в. до н. э., заменяя собой мечи переходного типа с серповидным навершием и сломанным под тупым углом перекрестием, и в III–I вв. до н. э. становятся ведущим типом клинкового оружия в раннесарматской культуре [1, с. 30; 14, с. 119; 15, с. 269; 19, с. 31].

У длинного меча из погребения 7 кургана 6 вследствие коррозии утрачена верхняя часть и определить его типологическую принадлежность не представляется возможным.

В этом же погребении были обнаружены сильно окислившиеся железные трехлопастные наконечники стрел с длинным черешком, также характерные для раннесарматского времени.

Находки в погребениях кинжалов и сочетание в одном комплексе длинного меча и стрел позволяют отнести данные захоронения к категории рядовых воинских комплексов.

Пряжки. В исследованных погребениях комплекса было найдено четыре пряжки. В погребении 4 кургана 5 встречены бронзовая пряжка восьмеркообразной формы (рис. 2,5), относящаяся к типу 1 по А.С. Скрипкину, и железная пряжка подтреугольной формы с выступающим неподвижным язычком типа 3 по А.С. Скрипкину (рис. 2,8). Пряжки типа 1 и 3 являются обычной находкой в погребениях раннесарматской культуры и датируются III–I вв. до н. э. [4, рис. 1,8; 14, с. 97–98, 170–171].

В.М. Клепиков, приводя в пример погребение 3 из кургана 4 могильника Визенмиллер, погребение 18 кургана 1 могильника Кривая Луки XVI, замечает, что бронзовые восьмерковидные пряжки в комплексе с бронзовыми втульчатыми и железными черешковыми наконечниками стрел, безусловно, подтверждают начало бытования этих пряжек с III в. до н. э., в то время как железные восьмеркообразные пряжки (Сайхин, кург. 1, погр. 5; Киляковка, кург. 4, погр. 5) появляются в IV в. до н. э. [1, с. 80–81].

В погребениях 8 и 12 кургана 6 обнаружены две железные прямоугольные пряжки типа 4 по А.С. Скрипкину (рис. 5,7, 6,9).

Сохранность пряжек из погребений 8 и 12 кургана 6 плохая, полностью восстановить их форму достаточно тяжело. Однако общая морфология позволяет уверенно отнести их к типу 4 по типологии А.С. Скрипкина, который он датировал III–I вв. до н. э. [14, с. 165].

Зеркала. Все обнаруженные в четырех исследованных комплексах бронзовые зеркала представлены фрагментарно. На трех экземплярах по краям фиксировался валик с обратной стороны диска (кург. 5, погр. 6; кург. 6, погр. 8, 9, 16 (рис. 5,3; 7,3)). Подобные зеркала могут относиться к III–V типам по классификации А.М. Хазанова [18, с. 62]. Данные типы зеркал наиболее характерны для раннесарматской культуры с III по I в. до н. э. [14, с. 144].

В одном случае (кург. 5, погр. 6) найденный фрагмент зеркала не выразителен.

Проколка. В погребении 4 кургана 5 была обнаружена стержневидная костяная

проколка с горизонтальным выступом (ушком). Данный вид проколк А.С. Скрипкин, опираясь на разработки М.Г. Мошковой, отнес к типу 1 [5, с. 39; 14, с. 100]. Появление этого типа проколк отмечается в прохоровских погребениях с рубежа IV–III вв. до н. э. [1, с. 74; 5, с. 39]. Широкое распространение они получили в комплексах II–I вв. до н. э., продолжая встречаться и в I в. н. э. [1, с. 74; 14, с. 165].

Результаты. Анализ особенностей рассматриваемых погребальных комплексов из могильника Верхний Балыклей I, таких как концентрическое расположение погребений, меридиональная ориентировка погребенных, датировка погребального инвентаря и традиционный набор заупокойной пищи, свидетельствует о том, что они оставлены населением раннесарматского круга III–I вв. до н. э. Большинство типов лепной керамики, тяготеющих

к приуральским памятникам, а также наличие в погребениях «молоточков», не известных нам в синхронных памятниках к западу от Волги, позволяет говорить о близости в культурном отношении кочевников, оставивших курганы у Верхнего Балыкля, с южноуральской группой номадов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-29-01020.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-29-01020.

² Половозрастные определения выполнены доктором исторических наук, профессором М.А. Балабановой.

³ Благодарим В.П. Глебова за предоставленную информацию.

ПРИЛОЖЕНИЕ

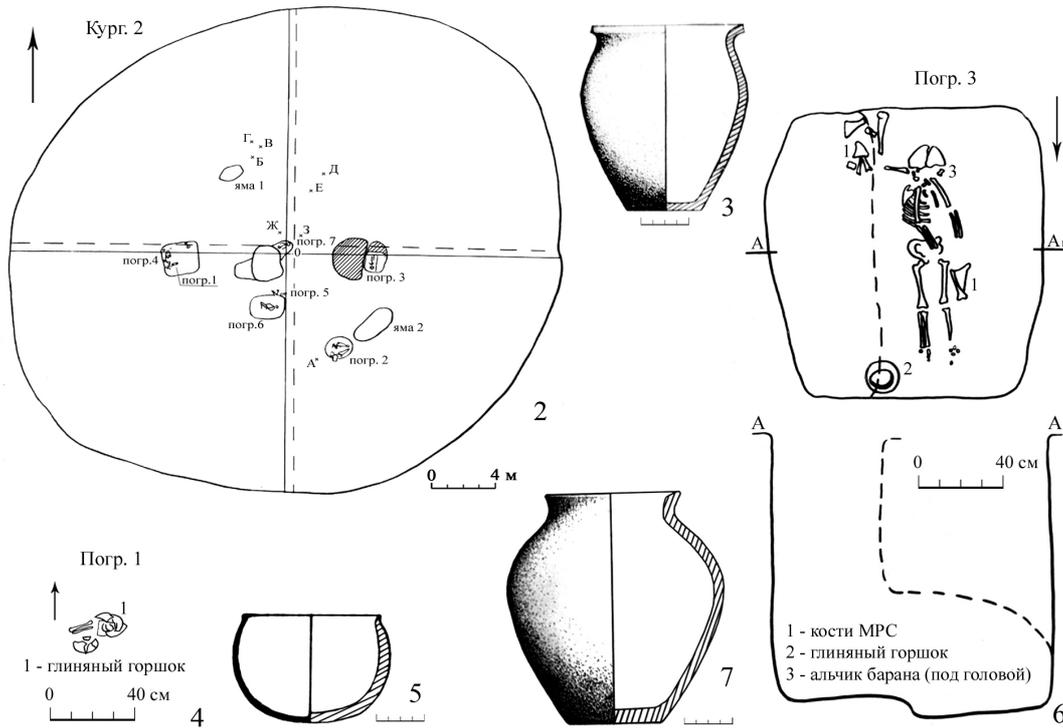
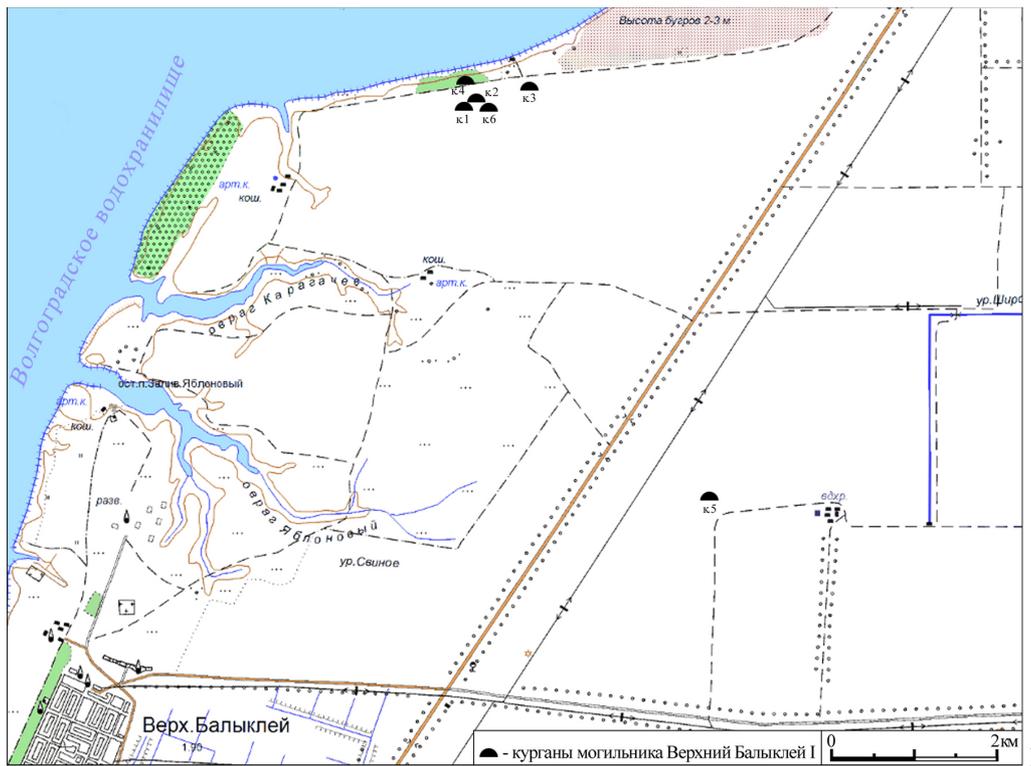

Рис. 1. Карта-схема расположения курганного могильника Верхний Балыклей I и материалы кургана № 2:

1 – карта-схема; 2 – план кургана 2; 3 – горшок в насыпи; погребение 1: 4 – план погребения; 5 – горшок; погребение 3: 6 – план погребения; 7 – горшок

Fig. 1. Map-scheme of the location of the Verkhniy Balykley I kurgan cemetery and the kurgan 2 materials:

1 – map-scheme; 2 – plan of kurgan 2; 3 – clay pot in the mound; burial 1: 4 – burial plan; 5 – clay pot; burial 3: 6 – burial plan; 7 – clay pot

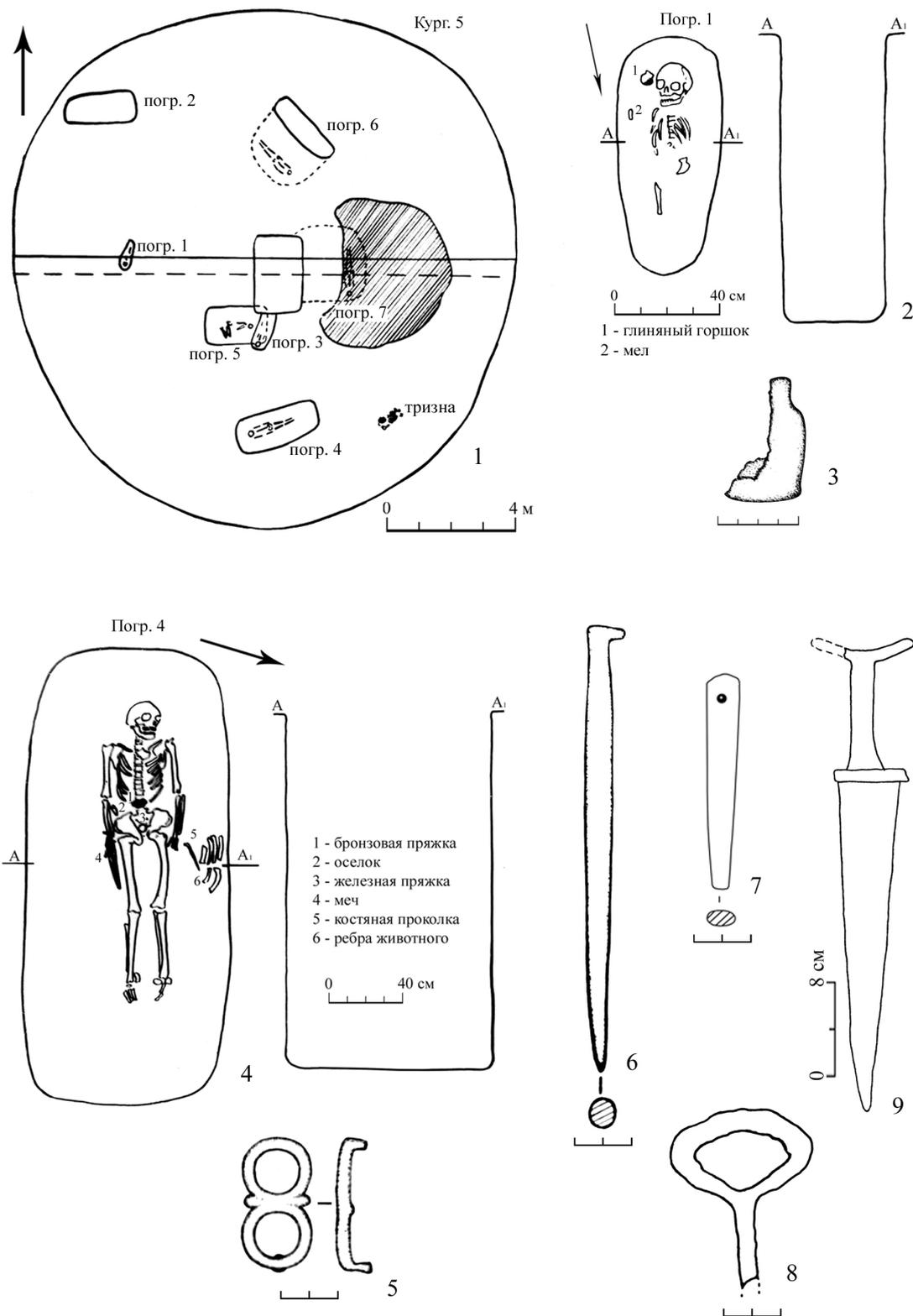

Рис. 2. Материалы кургана № 5:

1 – план кургана; погребение 1: 2 – план погребения; 3 – горшок; погребение 4: 4 – план погребения; 5 – бронзовая пряжка; 6 – костяная проколка; 7 – оселок; 8 – железная пряжка; 9 – кинжал

Fig. 2. Kurgan 5 materials:

1 – plan of kurgan; burial 1: 2 – burial plan; 3 – clay pot; burial 4: 4 – burial plan; 5 – bronze buckle; 6 – bone piercing; 7 – stone sharpener; 8 – iron buckle; 9 – dagger

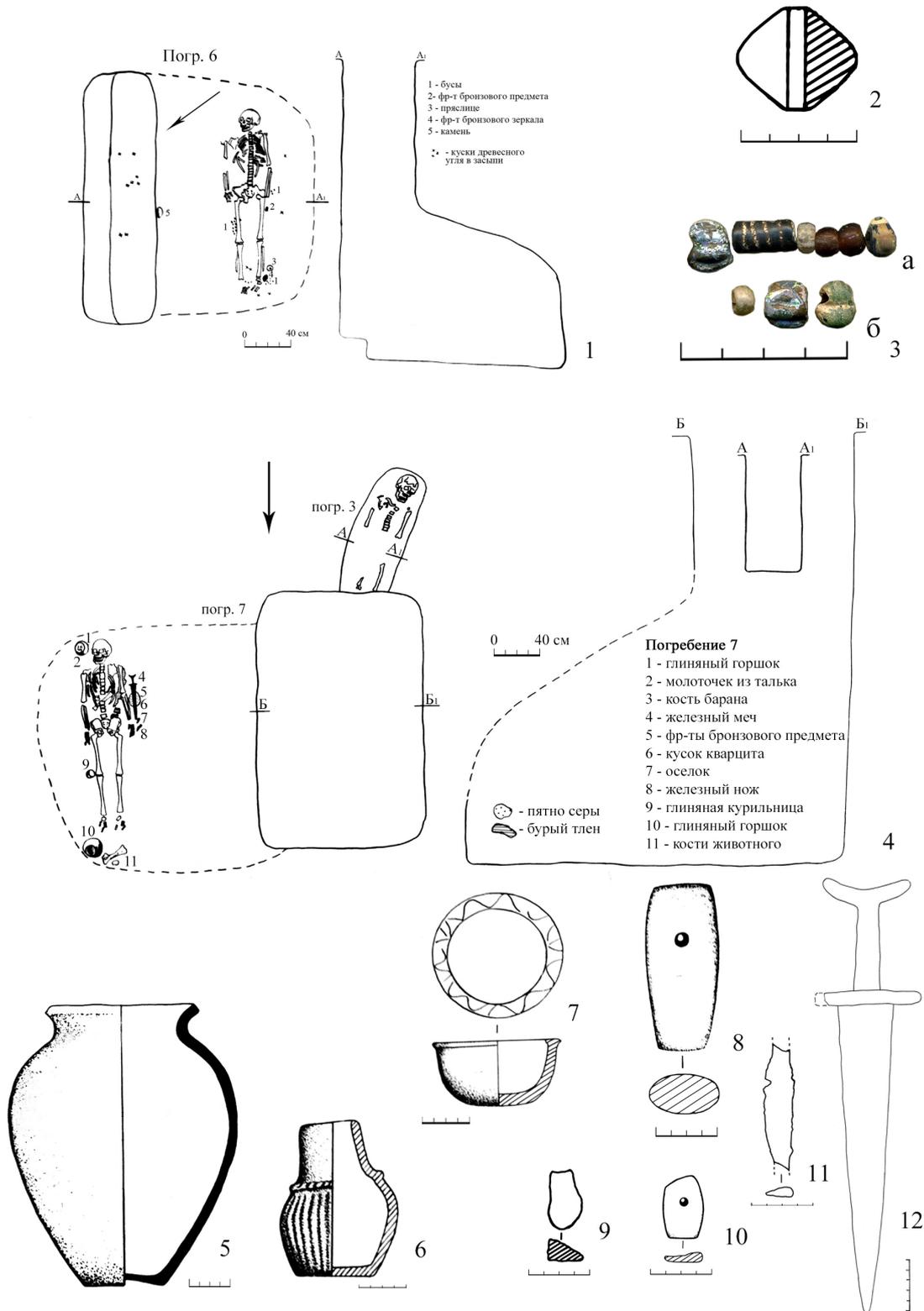

Рис. 3. Материалы кургана № 5:

погребение 6: 1 – план погребения; 2 – пряслице; 3 – бусы; 4 – планы погребений 3, 7; погребение 7: 5, 6 – горшки; 7 – курильница; 8 – оселок; 9 – фрагмент бронзового предмета; 10 – молоточек; 11 – железный нож; 12 – кинжал

Fig. 3. Kurgan 5 Materials:

burial 6: 1 – burial plan; 2 – whorl; 3 – beads; 4 – burial plans 3, 7; burial 7: 5, 6 – clay pot; 7 – incense burner; 8 – stone sharpener; 9 – fragment of the bronze object; 10 – miniature hammer; 11 – iron knife; 12 – dagger

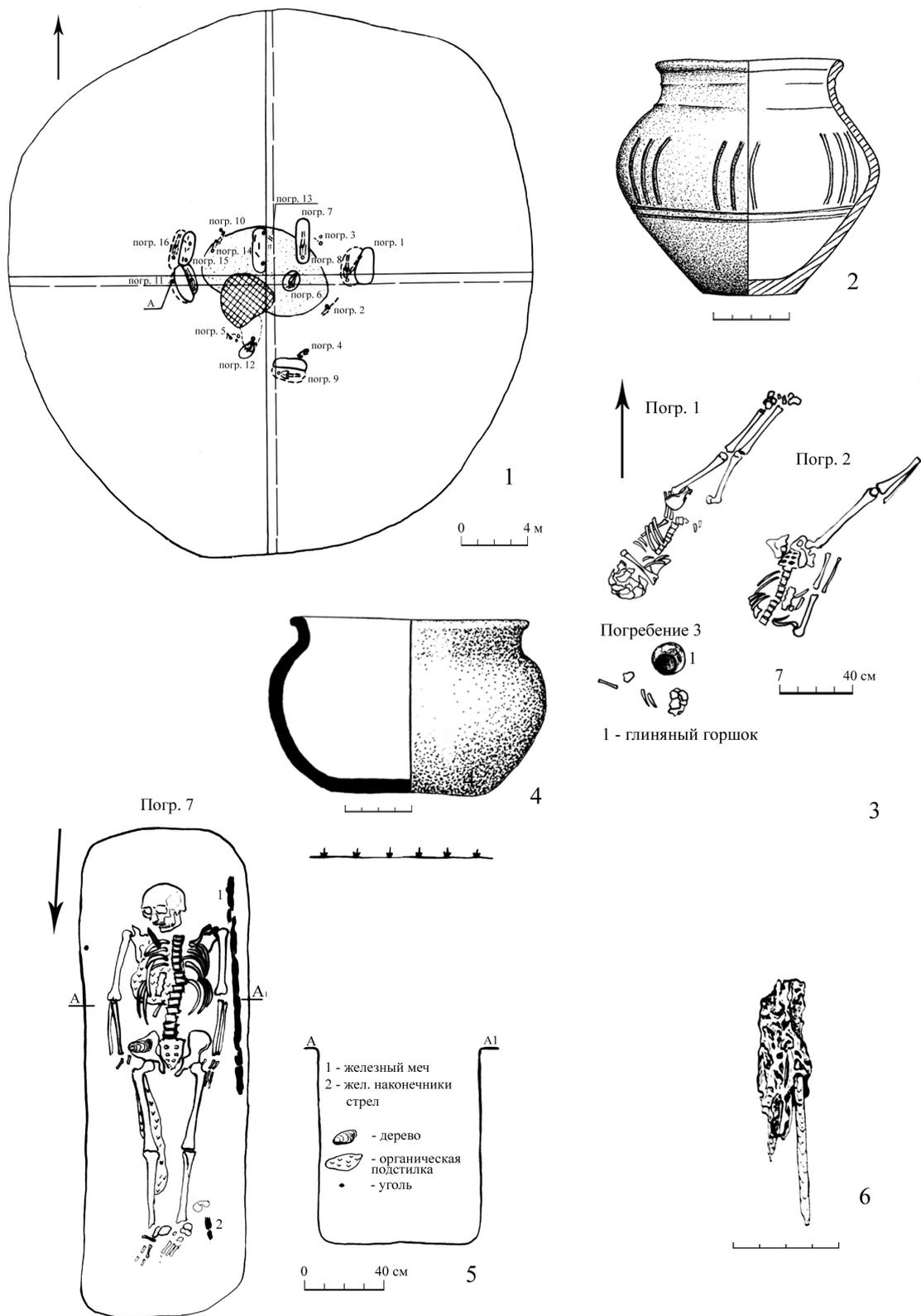

Рис. 4. Материалы кургана № 6:

1 – план кургана; 2 – горшок из насыпи; 3 – планы погребений 1–3; 4 – горшок, погребение 3; погребение 7; 5 – план погребения; 6 – железные наконечники стрел

Fig. 4. Kurgan 6 materials:

1 – plan of kurgan; 2 – a pot from the mound; 3 – burial plans. 1–3; 4 – pot, burial 3; burial 7; 5 – burial plan; 6 – iron arrowheads

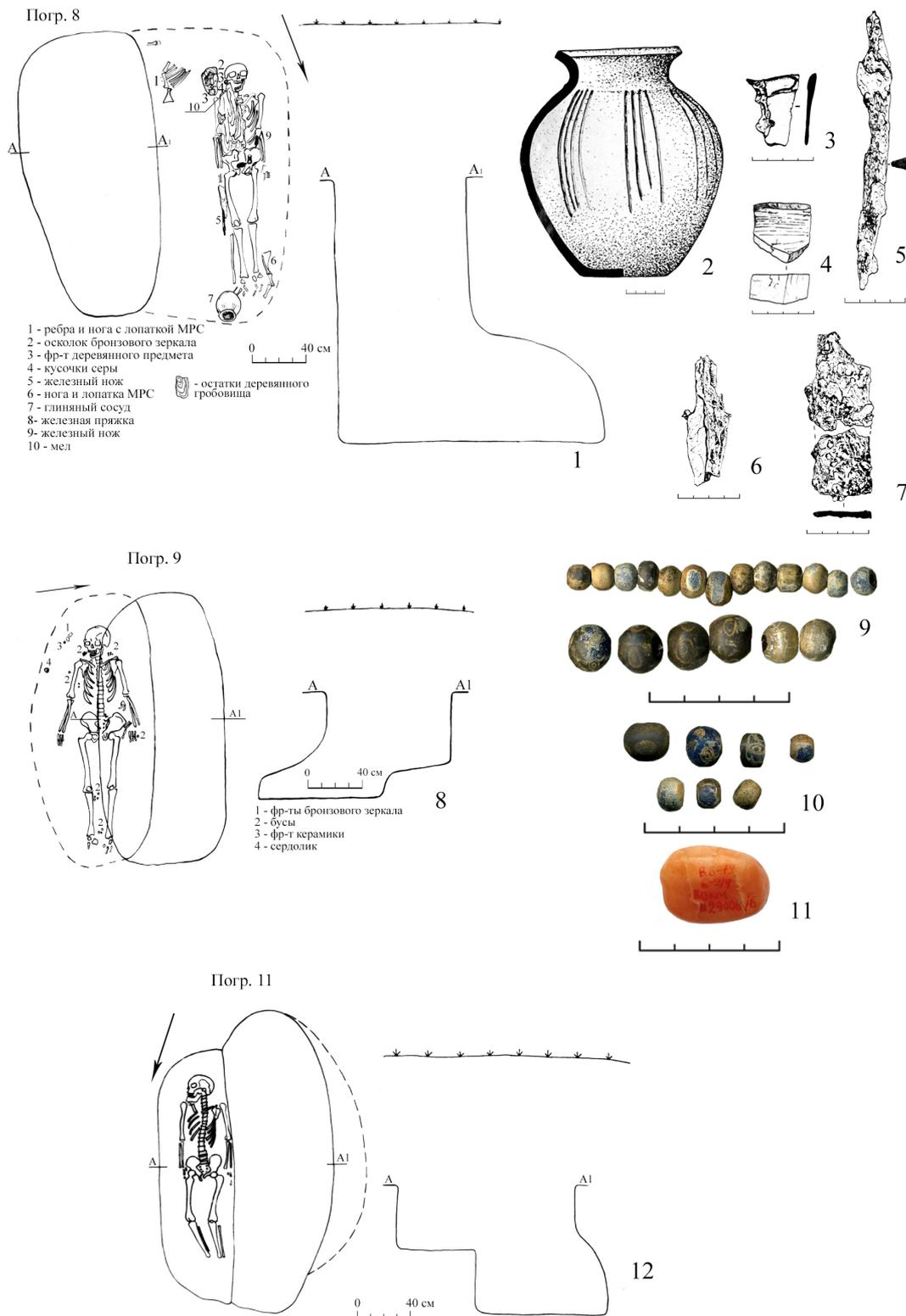

Рис. 5. Материалы кургана № 6:

погребение 8: 1 – план погребения; 2 – сосуд; 3 – фрагмент бронзового зеркала; 4 – фрагмент деревянного предмета; 5 – железный нож; 6 – фрагмент железного кинжала; 7 – железная пряжка; погребение 9: 8 – план погребения; 9, 10 – бусы; 11 – сердолик; погребение 11: 12 – план погребения

Fig. 5. Kurgan 6 materials:

Burial 8: 1 – burial plan; 2 – clay pot; 3 – fragment of a bronze mirror; 4 – fragment of a wooden object; 5 – iron knife; 6 – fragment of an iron dagger; 7 – iron buckle bead; burial 9: 8 – burial plan; 9, 10 – beads; 11 – carnelian; burial 11: 12 – burial plan

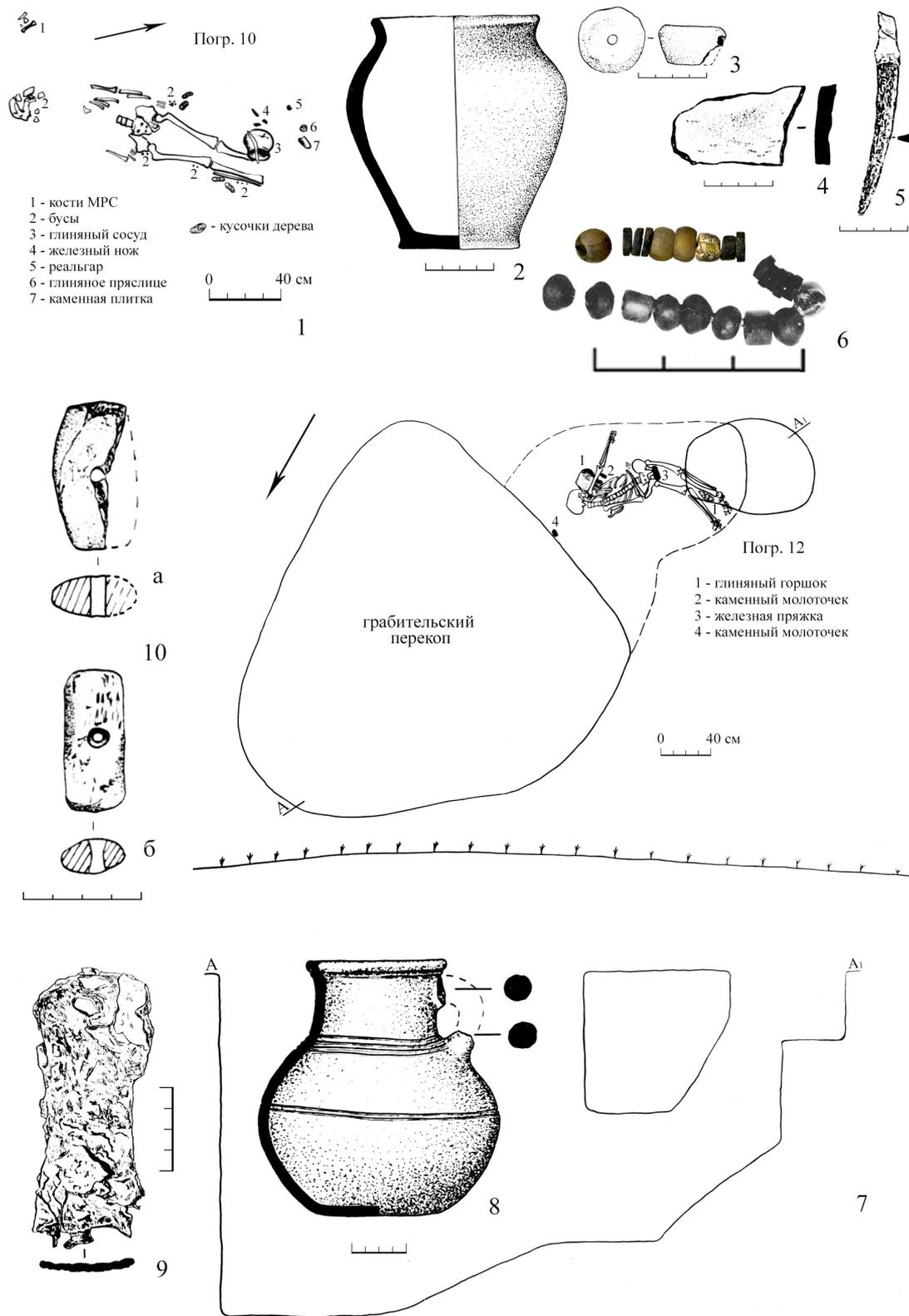

Рис. 6. Материалы кургана № 6:

погребение 10: 1 – план погребения; 2 – сосуд; 3 – глиняное пряслице; 4 – каменная плитка; 5 – железный нож; 6 – бусы; погребение 12: 7 – план погребения; 8 – сосуд; 9 – железная пряжка; 10 – «молоточки»

Fig. 6. Kurgan 6 materials:

burial 10: 1 – burial plan; 2 – clay pot; 3 – clay whorl; 4 – stone tiles; 5 – iron knife; 6 – beads; burial 12: 7 – burial plan; 8 – clay vessel; 9 – iron buckle; 10 – miniature “hammers”

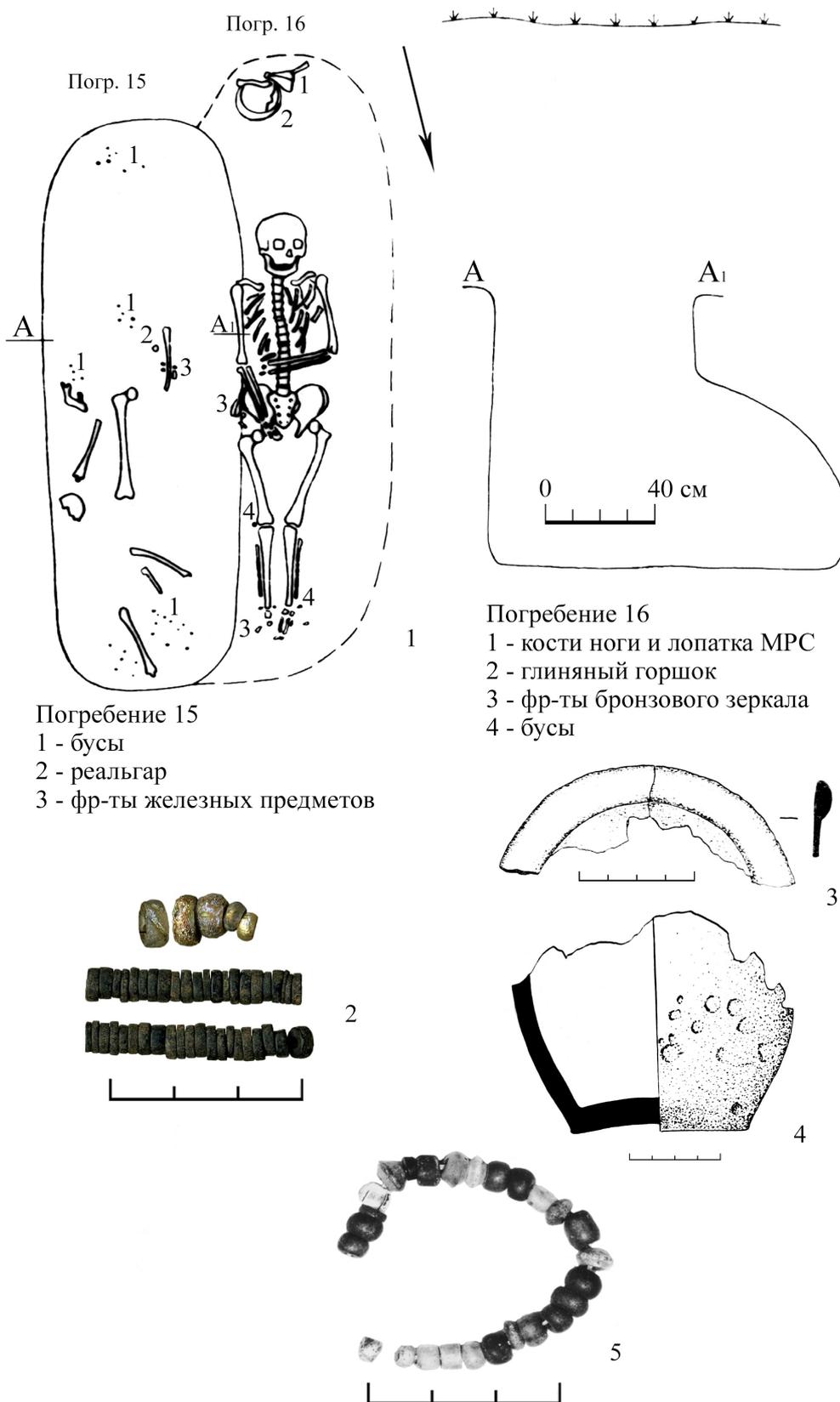

Рис. 7. Материалы кургана № 6:

1 – план погребений 15, 16; погребение 15: 2 – бусы; погребение 16: 3 – фрагмент бронзового зеркала; 4 – горшок; 5 – бусы

Fig. 7. Kurgan 6 materials:

1 – plan of burials 15, 16; burial 15: 2 – beads; burial 16: 3 – fragment of a bronze mirror; 4 – clay pot; 5 – beads

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клепиков, В. М. Сарматы Нижнего Поволжья в IV–III вв. до н. э. / В. М. Клепиков. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. – 216 с.

2. Клепиков, В. М. К вопросу о возможностях социальной интерпретации раннесарматского общества Нижнего Поволжья / В. М. Клепиков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2015. – № 5 (35). – С. 46–52. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.5.5>

3. Кривошеев, М. В. Погребения раннесарматского времени с территории Чеченской Республики / М. В. Кривошеев, В. И. Моисеев // Нижневолжский археологический вестник. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 186–195. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.2.9>

4. Мошкова, М. Г. Раннесарматские бронзовые пряжки / М. Г. Мошкова // Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Т. II. МИА. № 78. – М., 1960. – С. 293–309.

5. Мошкова, М. Г. Памятники прохоровской культуры / М. Г. Мошкова // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Д 1-10. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 56 с.

6. Мошкова, М. Г. Хронология и типология сарматских катакомбных погребальных сооружений / М. Г. Мошкова, В. Ю. Малашев // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железа и средневековья : сб. ст. / отв. ред. А. С. Скрипкин. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – С. 172–212.

7. Науменко, С. А. Отчет об исследованиях в зоне строительства Цимлянкой оросительной системы в 1987 году / С. А. Науменко // Архив Археологической лаборатории ЮФУ (РГУ). – Ф-12. – Д. 4.

8. Науменко, С. А. Отчет об исследовании курганного могильника в Мартыновском районе Ростовской области в 2008 году / С. А. Науменко // Архив Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника. – Азов, 2008. – Ф-13638.

9. Половозрастная структура сарматского населения Нижнего Поволжья: погребальная обрядность и антропология / М. А. Балабанова, В. М. Клепиков, Е. А. Коробкова, М. В. Кривошеев, Е. В. Перерва, А. С. Скрипкин. – Волгоград : Изд-во Волгогр. фил. ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2015. – 272 с.

10. Пшеничнюк, А. Х. Культура ранних кочевников Южного Урала / А. Х. Пшеничнюк. – М. : Наука, 1983. – 200 с.

11. Скрипкин, А. С. Отчет об археологических раскопках экспедиции Волгоградского пединститута в 1976 году / А. С. Скрипкин. – Волгоград, 1977. – 45 с. + 49 ил. // Архив ВОКМ. – № 85.

12. Скрипкин, А. С. Отчет об археологических раскопках в зоне строительства Большой Волгоградской оросительной системы в Быковском районе Волгоградской области в 1978 году / А. С. Скрипкин // Архив ВОКМ. – № 87, 87а, б.

13. Скрипкин, А. С. Отчет об археологических раскопках в зоне строительства Большой Волгоградской оросительной системы в Быковском районе Волгоградской области в 1979 году / А. С. Скрипкин // Архив ВОКМ. – № 87, 87а, б.

14. Скрипкин, А. С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект / А. С. Скрипкин. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1990. – 300 с.

15. Скрипкин, А. С. О происхождении мечей прохоровского типа / А. С. Скрипкин // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии : материалы IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории», посвящ. 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова : сб. ст. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2016. – С. 264–275.

16. Смирнов, К. Ф. Курильницы и туалетные сосудики Азиатской Сарматии / К. Ф. Смирнов // Кавказ и Восточная Европа в древности. – М. : Наука, 1973. – С. 166–179.

17. Федоров, В. К. Лепные сосудики для воскурений из погребений кочевников Южного Приуралья IV–II вв. до н. э. / В. К. Федоров // Нижневолжский археологический вестник. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 119–134. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.6>

18. Хазанов, А. М. Генезис сарматских бронзовых зеркал / А. М. Хазанов // Советская археология. – 1963. – № 4. – С. 58–71.

19. Хазанов, А. М. Очерки военного дела сарматов / А. М. Хазанов. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2008. – 294 с.

REFERENCES

1. Klepikov V.M. *Sarmaty Nizhnego Povolzhia v IV–III vv. do n.e.* [The Sarmatians of the Lower Volga Region in the 4th – 3rd CC BC]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2002. 216 p.

2. Klepikov V.M. K voprosu o vozmozhnostiakh sotsialnoi interpretatsii rannesarmatskogo obshchestva Nizhnego Povolzhia [The Possibilities of Social Interpretation of Early Sarmatian Society in the Lower Volga Region]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2015, vol. 20, no. 5, pp. 46-52. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.5.5>

3. Krivosheev M.V., Moiseev V.I. Pogrebeniya rannesarmatskogo vremeni s territorii Chechenskoj Respubliki [Early Sarmatian Burials from the Chechen Republic Territory]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskij Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], 2021, vol. 20, no. 2, pp. 186-195. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.2.9>

4. Moshkova M.G. Rannesarmatskie bronzovye priazhki [Early Sarmatian Bronze Buckles]. *Drevnosti Nizhnego Povolzhia (Itogi rabot Stalingradskoj arkheologicheskoi ekspeditsii). T. II. MIA. № 78* [Antiquities of the Lower Volga Region (Results of the Work of the Stalingrad Archaeological Expedition). Vol. 2. MIA. No. 78]. Moscow, s. n., 1960, pp. 293-309.

5. Moshkova M.G. Pamiatniki prokhorovskoi kultury [Monuments of Prokhorov Culture]. *Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Archeology of the USSR. A Set of Archaeological Sources]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1963, iss. D 1-10. 56 p.

6. Moshkova M.G., Malashev V.Yu. Khronologiya i tipologiya sarmatskikh katakombnykh pogrebalnykh sooruzhenii [Chronology and Typology of the Sarmatian Catacomb Burial Structures]. Skripkin A.S., ed. *Arkheologiya Volgo-Ural'skogo regiona v epokhu rannego zheleza i srednevekov'ya: sb. st.* [The Archaeology of the Volga-Ural Region in the Early Iron and Middle Ages. Collection of Articles]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1999, pp. 172-212.

7. Naumenko S.A. Otchet ob issledovaniiakh v zone stroitelstva Tsimlianskoj orositelnoi sistemy v 1987 godu [Report on Research in the Construction Zone of the Tsimlyansk Irrigation System in 1987]. *Arkhib Arkheologicheskoi laboratorii YuFU (RGU)* [Archive of the Archaeological Laboratory of the Southern Federal University (RSU)], F-12, d. 4.

8. Naumenko S.A. Otchet ob issledovanii kurgannogo mogilnika v Martynovskom raione Rostovskoi oblasti v 2008 godu [Report on the Study of the Burial Mound in the Martynovsky District of Rostov Region in 2008]. *Arkhib Azovskogo istoriko-arkheologicheskogo i paleontologicheskogo muzeia-zapovednika* [Archive of the Azov Historical, Archaeological and Paleontological Museum-Reserve]. Azov, s. n., 2008, F-13638.

9. Balabanova M.A., Klepikov V.M., Korobkova E.A., Krivosheev M.V., Pererva E.V., Skripkin A.S. *Polovozrastnaia struktura sarmatskogo naseleniia Nizhnego Povolzhia: pogrebalnaia obriadnost i antropologiya* [The Age and Sex Structure of the Sarmatian Population of the Lower Volga Region: The Funeral Rites and the Anthropology]. Volgograd, Izd-vo Volgogr. fil. FGBOU VPO RANKhiGS, 2015. 272 p.

10. Pshenichnyuk A.H. *Kul'tura rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala* [Culture of Early Southern Ural Nomads]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 200 p.

11. Skripkin A.S. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh ekspeditsii Volgogradskogo pedinstituta v 1976 godu. Volgograd, 1977. 45 s. + 49 il. [Report on the Archaeological Excavations of the Expedition of the Volgograd Pedagogical Institute in 1976. Volgograd, 1977. 45 p. 49 ill]. *Arkhib VOKM* [VOKM Archive], no. 85.

12. Skripkin A.S. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh v zone stroitelstva Bolshoi Volgogradskoi orositelnoi sistemy v Bykovskom raione Volgogradskoi oblasti v 1978 godu [Report on Archaeological Excavations in the Construction Zone of the Great Volgograd Irrigation System in the Bykovsky District of Volgograd Region in 1978]. *Arkhib VOKM* [VOKM Archive], no. 87, 87a, b.

13. Skripkin A.S. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh v zone stroitelstva Bolshoi Volgogradskoi orositelnoi sistemy v Bykovskom raione Volgogradskoi oblasti v 1979 godu [Report on Archaeological Excavations in the Construction Zone of the Great Volgograd Irrigation System in the Bykovsky District of Volgograd Region in 1979]. *Arkhib VOKM* [VOKM Archive], no. 87, 87a, b.

14. Skripkin A.S. *Aziatskaia Sarmatiia. Problemy khronologii i ee istoricheskii aspekt* [Asian Sarmatia. Problems of Chronology and Its Historical Aspect]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1990. 300 p.

15. Skripkin A.S. O proiskhozhdenii mechei prokhorovskogo tipa [The Origin of the Swords of the Prokhorovka Type]. *Konstantin Fedorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoi arkheologii: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoi arkheologii i istorii», posviashch. 100-letiiu so dnia rozhdeniia Konstantina Fedorovicha Smirnova: sb. st.* [Konstantin Smirnov and Modern Problems of Sarmatian Archeology. Proceedings of the 9th International Scientific Conference “Problems of Sarmatian Archeology and History”, Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of Konstantin Smirnov. Collection of Articles]. Orenburg, Izd-vo OGPU, 2016, pp. 264-275.

16. Smirnov K.F. Kurilnitsy i tualetnye sosudiki Aziatskoi Sarmatii [Censers and Toilet Vessels of Asian Sarmatia]. *Kavkaz i Vostochnaia Evropa v drevnosti* [Caucasus and Eastern Europe in Antiquity]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 166-179.

17. Fedorov V.K. Lepnye sosudiki dlya voskureniy iz pogrebeniy kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya IV–II vv. do n.e. [Small Molded Vessels for Incense from Burials of Southern Subural Nomads in the 4th – 2nd Centuries BC].

Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 21, no. 1, pp. 119-134. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.6>

18. Khazanov A.M. *Genezis sarmatskikh bronzovykh zerkal* [Genesis of Sarmatian Bronze

Mirrors]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archeology], 1963, no. 4, pp. 58-71.

19. Khazanov A.M. *Ocherki voennogo dela sarmatov* [Essays on Military Affairs of the Sarmatians]. Saint Petersburg, Filol. fak. SPbGU, 2008. 294 p.

Information About the Authors

Anatoly S. Skripkin, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Russian and World History, Archaeology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-0141-5761>

Vladimir I. Moiseev, Researcher, Laboratory of Archaeological Research, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, v.moiseev@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5110-733X>

Mikhail V. Krivosheev, Candidate of Sciences (History), Head of the Laboratory of Archaeological Research, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, arhlab@volsu.ru, tyaf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4847-8209>

Информация об авторах

Анатолий Степанович Скрипкин, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-0141-5761>

Владимир Иванович Моисеев, научный сотрудник лаборатории археологических исследований, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, v.moiseev@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5110-733X>

Михаил Васильевич Кривошеев, кандидат исторических наук, заведующий лабораторией археологических исследований, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, arhlab@volsu.ru, tyaf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4847-8209>